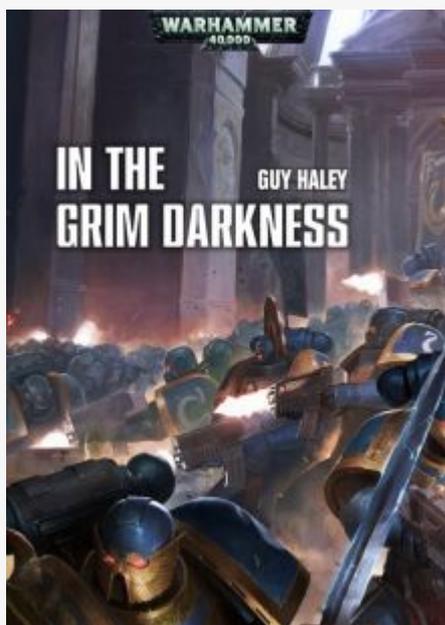

В мрачной тьме / In the Grim Darkness (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*В мрачной тьме / In the Grim
Darkness (рассказ)*

Автор [Гай Хейли / Guy Haley](#)

Переводчик [Pictor Jack](#)

Издательство Black Library

Год издания [2017](#)

**Подписаться на
обновления** [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Они пришли за Децимом за считанные минуты до отправления челнока.

В салоне, рассчитанном на двадцать пассажиров, сидело шестнадцать ещё совсем юных ребят. Поговаривали, что за всё время существования учебного заведения, ещё ни разу не было такого случая, чтобы все места в шаттле были заняты. Децим был слишком умён, чтобы верить циркулирующим в студенческих общежитиях боевой школы слухам. Шансов закончить обучение у излишне доверчивых парней было немного. И тем не менее, именно этот слух, похоже, был правдивым.

Каждый год ряды курсантов *occluda scholium* пополняли пятнадцать тысяч мальчишек. Некоторым из них суждено было умереть, ибо обучение было не из лёгких и, зачастую, молодые люди тренировались

на пределе своих возможностей.

Тысячи выпускников, которые покидали стены учебного заведения каждый год, могли рассчитывать на ответственные посты в пределах Ультрамара. Со временем они становились генералами ультрамарской ауксии, инженерами, экономистами, высокопоставленными чиновниками, губернаторами, дипломатами, послами, судьями, кардиналами и прочими влиятельными особами всевозможных званий и титулов. Некоторые из них даже имели шанс ступить на отравленную почву Терры. И только двадцатка выпускников могли рассчитывать вступить в ряды легиона космических десантников – Ультрамаринов.

Из многих тысяч всего двадцати выпускникам было позволено попытаться стать Ультрамаринами.

Их никогда не набиралось ровно два десятка. Никогда. Отбирались только лучшие из лучших. По ночам шептались, что было время, когда отбор был не так строг. С тех пор, как началась война, всё стало по-другому. Великая Ересь всё изменила.

И если этот слух был правдив, то тот факт, что именно он, Децим Андродин Феликс, удостоился чести служить в космодесанте, ошеломлял ещё больше.

Он всё ещё не мог в это поверить. Когда во всеулышание было названо его имя, он просто не поверил своим ушам. Вместе с горсткой счастливиц, которых собравшиеся курсанты схолума приветствовали, отдавая воинскую честь, он слушал торжественную напутственную речь и не верил в происходящее. Чувство нереальности не покидало его даже тогда, когда он оказался в сверкающем стерильной чистотой пассажирском отсеке шаттла. Каждый элемент интерьера был изготовлен из отполированной до зеркального блеска белой пластали, и при ярком свете люменов создавалось впечатление, будто судно только вчера покинуло завод. И хотя казалось что ярче стен, потолка и рифлёного пола уже ничего не может быть, всё же ещё ярче, ещё белее сияла Ультима – знак Легиона, который был нанесён на переборку, отделяющую пассажирский отсек от кокпита. Его черты были обведены чистейшим синим цветом. Такого чистого синего Феликсу видеть ещё не доводилось.

Белый и синий – те же самые цвета что и форма, которую он носил. Форма неофита Ультрамаринов.

С раннего детства самым сокровенным желанием Децима было желание стать легионером. Отец призывал его одуматься и читал нотации о долге перед семьёй, но он лишь молча слушал, а затем с удвоенной энергией брался за обучение. Его мать умоляла его подумать о том, что если он станет космодесантником, то уже никогда не сможет завести детей. Когда ему исполнилось семь лет, он ответил ей:

— Дети нуждаются в защитниках, и если это буду не я, то кто тогда?

Он был развит не по годам. Поговаривали, что он был начисто лишён чувства юмора. Его не интересовали ни игры, ни музыка, и он совершенно не горел желанием заниматься изучением тонкостей семейного бизнеса поручителей-нумизматов. Он хотел стать космическим десантником.

Децим не смог сдержать слабой, почти незаметной довольной улыбки, хоть в данный момент она и была неуместна. Все остальные пассажиры шаттла сидели ровно, надёжно зафиксированные противоперегрузочными ремнями. словно статуи, они неотрывно смотрели прямо перед собой и изо всех сил старались казаться взрослыми и мужественными и походить на воинов, которыми им ещё только предстояло стать.

Возможно, именно эта улыбка и сгубила его.

Феликс всегда был очень способным мальчиком. Он знал это, точно так же как и то, что он талантливее своих сверстников. Впрочем, он никогда этого не выказывал ибо знал, как легко в чужих сердцах может угнездиться зависть. Децим никогда не демонстрировал своего превосходства над остальными, ему просто было не до бахвальства – он думал лишь о том, как достигнуть поставленной цели.

Усилием воли он стёр с лица улыбку. Сдержал эмоции. Но было уже поздно.

Зелёный сигнал, означавший готовность к отправке, внезапно сменился на красный. Молодые люди встревоженно переглянулись.

— Кажется, что-то не так, — прошептал один из них.

Издав шипящий звук рампа шаттла медленно опустилась и взору пассажиров открылся вид на космопорт и на расположенную за ним беспорядочную городскую застройку Пембрии. Несколько мгновений назад Децим был уверен, что этот пейзаж он больше никогда в своей жизни не увидит.

В проёме показались силуэты трёх мужчин которые тут же, не мешкая, вошли внутрь и уставились на мальчиков. Те, нервно моргая, возрились на них в ответ. От их прежнего ощущения зрелости и мужества не осталось и следа.

Форменная одежда новоприбывших, светло серая с тёмно синими вставками, Дециму была незнакома. Их руки были облачены в чистые, без единого пятнышка, серые перчатки, а на левых предплечьях красовалась эмблема "Махина Опус", по крайней мере какая-то её разновидность, хотя жрецами Механикум они не являлись. Поразительно, как память, под действием страха, фиксирует мельчайшие детали. Один из мужчин бросил взгляд на инфопланшет, который он держал в левой руке.

— Децим Андродин Феликс?

Пятнадцать юношей разом обернулись и посмотрели в сторону Децима. И хотя Феликс хранил молчание, ничем себя не выдавая, незнакомец тут же указал на него пальцем.

— Ты. Пойдёшь с нами.

У мужчины было узкое хмурое лицо, тяжёлый расчётливый взгляд и тёмные мешки под глазами.

— Что, простите? — произнёс Децим.

— Вставай и пошли с нами. Сейчас же.

Угрюмые помощники говорившего мужчины тут же встали по обе стороны от Децима и, расстегнув удерживающие его ремни безопасности, наполовину вытащили мальчика из кресла.

— Но я должен лететь на Макрагг! — взмолился Децим.

— Уже нет, — произнёс один из незнакомцев. Холодный металл коснулся затылка молодого человека, раздался шипящий звук, прозвучавший словно треск разбившихся мечт, и сознание покинуло Децима.

Ему было холодно, очень холодно. Голова раскалывалась. Он не знал, что с ним произошло, но он был жив, и это было главное. А ещё он слышал голоса.

— Хороший образец. Результаты тестов намного превышают приемлемые значения. Архимагос

наверняка сделает из него командира, — произнёс кто-то громким и гнусавым голосом.

— Когда закончит работу над семенем, — ответили ему тихо и безучастно.

— Думаешь, у него не получится? — спросил первый.

— Я этого не говорил, — возразил второй. — Я сказал когда. Это может произойти совсем не скоро, а этому парню ещё нужно стазис пережить.

Децим тихо и осторожно принял сидячее положение. Судя по звуку, мужчины смотрели в противоположную от него сторону. Стол, на котором он сидел, источал резкий запах дезинфицирующих препаратов. Несмотря на то, что в помещении царил полумрак, приглушенный зелёный свет всё же причинял боль его глазам.

В противоположном углу комнаты двое мужчин, облачённые в герметичные комбинезоны, раскладывали зловещего вида инструменты. Их головы были скрыты высокими, прямоугольными капюшонами, которые имели лицевую панель из прозрачного пластика и являлись частью одеяния. Кислород в их костюмы поступал по шлангам, которые были подключены к соответствующим гнездам в стене. Все открытые поверхности, исключая стол и инструменты, были покрыты мягкой, прозрачной тканью, а само помещение чем-то напоминало морг или же абсолютно стерильный анатомический театр.

Сердце Децима бешено колотилось в мальчишеской груди словно птица в клетке. Он медленно соскользнул с койки и осторожно ступил на холодный пол.

Один из мужчин, не отрывая глаз от экрана медицинского ауспика, обернулся.

— Эй! — гнусаво воскликнул он, подняв глаза. — Он очнулся!

Децим резко присел и сделал подсечку, сбив его с ног. Мужчина тяжело упал, попутно рассыпав по полу скальпели и множество других инструментов. Второй лаборант тут же рванулся к нему. Децим с силой оттолкнулся от холодного пола и его кулак устремился к прозрачной панели костюма, угодив в трахею. Противник, издав сдавленный крик, упал на спину.

Парень рванулся к двери, на ходу подхватив с пола острую пилу для костей и наступив на живот пытавшемуся подняться мужчине. Затем Децим опрокинул за собой стол с громоздкими устройствами и его преследователи тут же запутались в ворохе гофрированных труб. С ещё одного стола он мимоходом сдёрнул чехол для защиты от пыли и лежащие на нём инструменты загрохотали по полу. Один из лаборантов попытался было закрыть перед ним дверь, но юноша опередил его на полсекунды и выскочил из помещения в длинный коридор, озаряемый тревожным красным светом и наполненный рёвом сирен.

Кутаясь на ходу в пластиковый чехол, Децим выбрал наугад направление и побежал.

Велизарий Коул любил во время работы слушать музыку. Сегодня он остановил свой выбор на очень древней, комплексной и вызывающей трепет композиции, мелодия которой каким-то восхитительным образом напоминала математическую модель ноосферного обмена пакетными данными в виртуальном, девятимерном представлении. Подобное сходство, вне всяких сомнений, было абсолютно случайно, ибо человек, который написал данное произведение, был рождён десять тысяч лет назад, задолго до того, как появились подобные технологии. Впрочем, искусство само по себе всегда являлось субъективным источником наслаждения. Оно могло донести до рядового потребителя нечто большее, нечто такое, о

чём даже сам автор мог даже и не подозревать. Насколько Коулу было известно, композитор ненавидел эту часть и был разочарован окончательным вариантом. Возможно, он так и не смог воплотить задуманное, или же попросту был разочарован неким, видимым лишь ему, изъяном, из-за которого это произведение, по его мнению, так и не стало шедевром.

Но Коул любил эту часть. Он сам был творческой личностью и чувствовал некую связь между ним, величайшим умом Империи, и тем давно почившим композитором.

Но несмотря на эту связь, их умы всё же очень сильно отличались. Композитор был гением, но его гениальность была ограничена. Коул же, напротив, умом превосходил всех ныне живущих людей. Он знал это, ибо сам создал свой разум. Превосходным во всех отношениях.

Было бы не совсем верно рассматривать Коула как одно живое существо, те времена давно прошли. На данный момент он являлся совокупностью своих собственных копий. Создав их, он, тем самым, совершил богохульство, следствием которого стал затворнический образ жизни. Но его это мало волновало. Дублирование психических сущностей с каждым разом удваивало работоспособность и, тем самым, ускоряло получение конечного результата. И хотя эти личности были несколько ограничены, они всё же были весьма полезны. С десятков субличностей Коула, коими руководил центральный разум, являющийся настоящим Коулом, выполняли поставленные задания с идеальной синхронностью. Он управлял ими словно дирижёр на том концерте, который он в данный момент слушал. И хотя подобное сравнение было не совсем корректным, каждая малая личность Коула использовала свой собственный инструмент, как и музыканты оркестра.

А Коул, в свою очередь, также использовал их как инструменты. Некоторые субличности принимали участие в изучении освежёванного тела подопытного, с которым он потерпел неудачу. Одна из них управляла сервиторами, которые суетились вокруг него, вторая – серво-черепами, которые выполняли несметное количество операций по сбору и анализу данных. Третья личность отвечала за синхронизацию инфо-потоків между гигантским кластером когитаторов, что управлял суб-системами Зар-Квезитора, четвертая с помощью машинного духа вела гигантский корабль. И так далее, у каждой субличности было своё задание, которое она самостоятельно выполняла, оставаясь при этом частью Коула.

Как и в оркестре, объединённые усилия участников обеспечивали лучший результат, нежели тот, которого они могли бы достигнуть в одиночку. Коул просто размножил себя.

И именно одна из частей целостной личности Коула заметила невысокого роста особу, наблюдающую за ним из вентиляционной шахты над одной из дверей, и тут же отправила оповещение человеку, который был скрыт глубоко внутри металлического тела архимагоса доминуса.

Медленно, дабы не спугнуть незваного гостя, Велизарий Коул отошёл от окровавленного трупа, лежащего на столе, и выпрямился во весь свой внушительный рост. Тело Коула было спроектировано под стать его разуму – он был в три раза выше обычного человека и превратил себя не только в машину для исследований, но и в настоящую машину убийства, на случай если это понадобится. Велизарий Коул являлся экспертом не только в науке созидания, но и в науке разрушения.

Коул начал подбирать уместные в данном случае черты характера для своей личности. Он был весьма непростым существом и получал удовольствие от простых эмоций, хоть и в его теле практически не осталось человеческой плоти. И как простые люди носят одежду под соответствующее настроение, он в каждом отдельном случае надевал тщательно разработанные с определённой целью личины.

Пролистав набор своих личностных качеств как обычный человек перелистывает книгу, он в конце концов остановил свой выбор на определённом наборе черт характера, которые были уместны в данной ситуации.

Доброжелательно. Покровительственно. Рассудительно. Педагогично.

Это подойдёт.

Для общения он решил использовать слегка ироничный человеческий голос с дружелюбными нотками.

Этот голос наверняка будет звучать достаточно странно, учитывая его монструозно-механический внешний вид. Да, надо признать, в глаза обычного человека он выглядел монстром. Его внушительный рост и внешний вид выглядели столь чуждо и производили столь сильное впечатление, что обычный житель какого-нибудь захудалого мира вряд ли узнал бы в нём представителя человеческой расы. Оставшаяся в его теле человеческая плоть не была видна. Не добавляли сходства с обычным человеком и множество дополнительных конечностей вкупе с скрытой под красными одеяниями фигурой.

— Посмотрите, кто к нам пожаловал, — произнёс Коул. Его суб-личности продолжали выполнять задания, рассекая и распиливая, анализируя и строя предположения. Мышечная ткань уже мёртвого и предварительно расчленённого подопытного подвергалась резекции и аккуратно отделялась от костей. Работа не прекращалась ни на секунду.

Мальчик ещё некоторое время пялился на Коула из тёмного отверстия вентиляционной трубы своими голубыми глазами и, наконец, нарушил молчание:

— Что ты за существо?

— Очень хороший вопрос. Я - человек. Хотя, должен признать, в это нелегко поверить. Где-то там, глубоко внутри, во мне скрыт человек, — произнёс Велизарий и постучал своими металлическими пальцами по такой же металлической груди.

— Ты выглядишь словно монстр.

— Полагаю, я действительно так выгляжу. Ну а ты что за существо и что делаешь в моём лабораториуме?

— Я неофит Ультрамаринов. Твои повелители пленили меня.

— Повелители? — недоуменно спросил Коул. Второстепенная подпрограмма его усовершенствованного мозга тут же услужливо предоставила информацию о сработавшей сигнализации в одной из экзаменационных комнат. — Ох! — вслух произнёс он. — Должно быть, я сильно увлёкся работой, раз уж пропустил тебя, маленький мальчик. Почему бы тебе не спуститься?

Парень выставил перед собой металлическое лезвие, с виду не очень подходящее для того, чтобы им сражаться.

— Я не причиню тебе вреда, — заверил его Коул.

Парень оглянулся назад.

— Обещаю, здесь ты будешь в безопасности. Даю тебе слово.

Децим ещё немного подумал и, наконец, спрыгнул на пол.

Теперь Коул смог как следует его рассмотреть: перед ним стоял смуглый мальчик не старше одиннадцати стандартных терраанских лет. Несмотря на столь юный возраст, он держался словно заправский боец. Велизарию остался доволен увиденным, селекционеры сделали хороший выбор.

— Лучше убери это, — сказал он, указав вспомогательным когтем на пилу для костей. — Этой штукой ты не сможешь мне навредить.

Мальчик оглядел возвышающегося над ним киборга с ног до головы и его плечи поникли. Пила выскользнула из его разом ослабевших пальцев и упала на пол.

Множественные личности Коула прониклись к мальчику сочувствием.

— Ты выглядишь словно воин, потерпевший поражение! — сказал он. — Так не годится. — Коул шагнул поближе и наклонился. Его рост уменьшился примерно вдвое, а его покрытая капюшоном кибернетическая голова оказалась на одном уровне с головой мальчика. — Особенно в том момент, когда ты должен праздновать победу.

Мальчик бесстрашно воззрился в ответ.

— Какую победу? Меня похитили в тот день, когда я должен был стать космическим десантником. У меня были самые высокие оценки в моём классе, а это означает то, что я был лучшим во всей школе. У меня украли моё будущее.

Коул склонил голову набок. Информационный файл мальчика моментально оказался в его оперативной памяти, загрузившись по квантовой нейросети прямо в мозг. Его суб-личности замерли на секунду.

— А, так это у тебя были самые высокие оценки. Лучший результат среди всех выпускников. Ах, ну надо же, прими мои поздравления. Такой одарённый молодой человек, даже в сравнении с самыми талантливыми учениками.

— Поздравления?

— Именно поэтому ты здесь и оказался, — продолжил Коул. — Потому что ты особенный.

С этими словами архимагос отодвинулся, а его множественные конечности вернулись к выполнению своих задач, порхая словно в танце.

— Какая теперь уже разница, рано или поздно они отыщут меня. Похоже, я серьёзно ранил одного из них.

— Его можно заменить, а тебя нельзя, — пожал плечами Коул. — Тебя ждёт большое будущее, теперь я в этом не сомневаюсь. Подумать только, одиннадцатилетний мальчишка смог ускользнуть от моих селекционеров! Поразительно. Не переживай, здесь они тебя не найдут.

— Что это за место?

— Это моё когитаро, моя обитель, если угодно. Моя сокровенная святая святых.

— И где же она находится?

— На борту Зар-Квезитора. Это изумительный корабль, один из самых лучших.

— А что насчёт капитана? — снова спросил мальчик. — За то, что я поднял руку на его людей, он

наверняка возжелает моей смерти. Возможно, он уже и так отдал приказ меня убить.

— О нём не беспокойся, — ответил Коул. — Он не станет тебя убивать.

— Почему? Знает ли он вообще об этом месте и о том, что ты здесь находишься? Ведь оно запрятано столь глубоко в недрах корабля.

— О, безусловно, он знает, что я здесь, — сказал Коул.

— Но ведь это место скрыто ото всех!

— Это правда, о нём никто не знает. Даже моим ближайшим советникам о нём не известно, — подтвердил Коул. — Видишь ли, мне нравится здесь работать, никто не отвлекает. Кроме того, мои исследования столь серьёзны, что лучше хранить их в секрете и никому о них не рассказывать.

— Тогда откуда капитану известно о том, что ты здесь обосновался?

— Он в курсе потому, что это мой корабль. Я - капитан! Знаешь что, тебе всё же следует вернуться к моим селекционерам. Так будет лучше.

— Я буду с ними драться. Я - ультрамарин! Они похитили меня, — с вызовом ответил мальчик.

— Ещё нет, ты ещё не стал ультрамарином, — возразил Коул. — И хотя из твоих уст льются слова воинской бравады, ты, тем не менее, просто мальчишка.

— Если ты не позволишь мне уйти, я и с тобой буду драться.

Децим быстро взглянул на лежащую на полу пилу для костей, уже начиная жалеть о том, что бросил её.

Коул усмехнулся.

— Ха, а ты парень с характером. Как тебя зовут?

Он, конечно же, и так знал его имя, но не хотел лишний раз пугать мальчика демонстрацией своих необычных способностей.

— Децим. Децим Андродин Феликс.

— Ну что ж, Децим Андродин Феликс, вот как мы поступим. Ты пойдёшь со мной и я тебе кое-что покажу. Если увиденное тебе не понравится, то тогда я отпущу тебя на все четыре стороны.

— Обещаешь?

— Даю слово. Я наделён всеми необходимыми для этого полномочиями. И я не люблю обманывать - ложь всегда, в конце концов, порождает ненужные проблемы.

Мальчик колебался. Коул протянул ему одну из своих рук, которая больше всего напоминала человеческую. Тот неохотно взялся за неё.

— Очень хорошо, — воскликнул Коул. — Просто отлично!

Он тут же потянул Децима к одной из скрытых дверей помещения. Мальчик немного замешкался и взглянул на Велизария.

— Что это за музыка? — спросил он.

— Это очень древнее музыкальное произведение, ещё времён Старой Земли. Оно было написано человеком по имени Мотц Арт.

— Звучит ужасно, — поморщился мальчик.

Децим, следуя за монстром, шагал по палубам огромного корабля. Прошло уже довольно много времени, и мальчик вряд ли смог бы назвать точное количество часов, которые они провели в пути. В конце концов монстр привёл его в огромный, напоминающий пещеру, грузовой отсек, во тьме которого маячили какими-то силуэты, с виду похожие на человеческие. Чем они являлись на самом деле мальчик понял лишь тогда, когда по команде монстра включилось освещение.

— Это же силовая броня космического десантника! — поражённо выдохнул Децим.

— Да, это она, — подтвердил монстр.

— Мне эта модель незнакома.

Броня действительно выглядела непривычно. Она имела больший размер и смотрелась более элегантно, а идущий в комплекте шлем напоминал модель "Максимус". Остальные части доспеха хоть и выглядели непривычно, но всё же имели знакомые очертания.

— Полагаю, такой умный мальчик как ты, наверняка должен знать их все, не так ли? — поинтересовался монстр.

Децим энергично кивнул. Все они, конечно же, были ему известны.

— Я выучил наизусть все типы и модификации задолго до того, как поступил в боевую школу.

— И как же ты смог раздобыть подобную информацию? — спросил монстр и взглянул на мальчика сверху вниз всеми своими стеклянными глазами, каждый из которых сиял внутренней энергией. Такое лицо, конечно же, было не способно передать хоть какие-то оттенки эмоций, но тем не менее, Децим был уверен, что монстр слегка над ним подтрунивает словно какой-нибудь дядюшка над племянником. — Подобные сведения не предназначены для маленьких мальчиков.

— Я нашёл их, хоть на это и потребовалось немало времени, — ответил Феликс.

— Неужели? — В груди монстра раздался скрежет. — Тогда назови мне вот эту модель, — сказал он.

Из его глаза вырвался мерцающий луч гололита и в воздухе перед мальчиком появилось уменьшенное примерно в четыре раза изображение космического десантника. И хотя это была простая, однонаправленная проекция, но тем не менее, миниатюрный легионер выглядел весьма реалистично, словно взаправду парил в сумраке грузового отсека.

— Тип III-й "Железный", шлем модели "Демодиан". Болтер модели "Каликсид IV". Ранец оборудован субоптимальными стабилизирующими соплами реактивной тяги.

— О, так может ты даже знаешь как работает данное устройство? — мягко спросил монстр.

Децима так просто не одурачишь. Монстр проверял его.

— Нет. Я знаю лишь только то, какая модель лучше в бою. Эта не самая лучшая, — ответил мальчик и

снова перевёл взгляд на стойки с силовыми доспехами.

— Дай-ка угадаю, ты сейчас наверняка думаешь о том, что броня, на которую ты смотришь, самая лучшая, — с гордостью произнёс монстр. — Во всяком случае, лучше чем все остальные.

— И как она называется?

— У этой модели пока нет имени, — ответил монстр. — Она ещё не закончена. Говоря начистоту, а я всегда стараюсь быть максимально откровенным, мне потребуется ещё немало времени чтобы довести её до совершенства.

— Немало это сколько?

Монстр снова рассмеялся.

— Столько, сколько понадобится. Десять лет, десять тысячелетий... Научное исследование имеет одно неоспоримое достоинство – никогда не знаешь, сколько времени будет на него потрачено. Оно само по себе является удовольствием, как было сказано однажды, кем-то давным-давно. Мои братья по духовенству забыли об этом. Им не нравится изобретать, — сказал он, сделав ударение на последнем слове. При этом его голос запнулся и перешёл в хрип, как будто бы речевой механизм взбунтовался против озвученной идеи. — Только то и делают, что занимаются копированием. Они не разбираются в том, что пытаются воспроизвести, поэтому допускают ошибки и не могут создать ничего нового. А я создаю, — с гордостью произнёс монстр. — В основе эволюции человеческих технологий всегда лежал простой принцип: усовершенствовать можно всё что угодно, а вместо того, что невозможно усовершенствовать, следует изобрести нечто лучшее. Мои коллеги считают, что слишком многое было забыто и потеряно, и поэтому направляют все свои усилия на воссоздание того, что уже и так было создано до них. Но на самом деле самой большой драгоценностью, которую потеряло человечество, являются не стандартные шаблонные конструкции, и не древние технологии, а тяга к исследованиям. Без неё не может быть науки как таковой. Они этого не понимают и даже могут убить меня за подобные речи. Но Император знал об этом. Пойдём, есть кое-что ещё, что я хотел бы тебе показать.

Они покинули зал с доспехами и оказались на перекрёстке. Потолок здесь был столь высок, что его даже не было видно, а напольное покрытие представляло собой металлическую решётку, под которой можно было разглядеть испускающие характерное плазменное свечение рокошущие машины.

— Здесь, на распутье, я предлагаю тебе сделать выбор. Мы можем вместе пойти дальше и ты сможешь воочию увидеть то, что я намереваюсь с тобой сделать. Тебе это может не понравиться, но ты узнаешь причину, по которой ты здесь оказался, — сказал монстр. — Или же ты можешь, если пожелаешь, отказаться, и тогда покинешь этот корабль. Хоть ты и пробыл тут достаточно долго, но тем не менее, ещё не поздно вернуться. Я не сомневаюсь, что Легион примет тебя в свои ряды.

Децим прищурился. Он был напуган. Столь сильно напуган, что даже не подозревал, что такое возможно. Космическим десантникам неведомо подобное чувство, они не знают страха, и он тоже не станет бояться.

— Что мне выбрать, чтобы лучше послужить Императору? — спросил Децим.

Монстр обошел вокруг мальчика. Его шаги сопровождал цокот металлических когтей, которые были расположены на огромных ступнях. При этом его торс столь плавно изгибался, что создавалось впечатление будто он перемещается не с помощью двигательных механизмов, а попросту парит в воздухе.

— Нельзя сказать однозначно, — задумчиво произнёс монстр. — Ты рассчитывал что твоя судьба predetermined и тебя ждёт нелёгкая, но славная служба. Я же предлагаю иной путь - опасный, полный неопределенности, но при этом, возможно, более возвышенный.

— Тогда я выбираю второй вариант.

Монстр одобрительно кивнул и выпрямился во всю высоту своего и так немаленького роста.

— Некогда существовал язык, похожий на Готик, он ещё был широко распространен в Ультрамаре. Так вот, знаешь ли ты, что означает твоё имя на этом языке Старой Земли? — спросил монстр.

— Феликс означает счастливый, — ответил Децим.

— Верно, это так, — согласился монстр. Он положил одну из своих многочисленных металлических рук Дециму на плечо и они вместе двинулись дальше.

Различные механизмы, которые попадались им по дороге, всегда реагировали на приближение своего повелителя. Люмены активировались. Двери открывались. Сервиторы и когитаторы бормотали приветствия и служебные донесения. По мере того как спящие системы в присутствии монстра пробуждались к жизни, отображаемые на экранах множества устройств ровные радиоволны начинали подёргиваться, а затем затихали когда тот удалялся.

Децим вместе с монстром миновал очередной воздушный шлюз и оказался в просторном помещении, где царил пробирающий до костей убийственный холод. Там были дети. Тысячи таких же как он детей находились в индивидуальных сосудах криозаморозки. В тусклом свете ламп цвета морской волны мальчик разглядел их безжизненные тела, плавающие в сверхохлаждённом металоне. Ледяной пар стекал по стенкам капсул и собирался на полу в одну огромную лужу, с виду похожую на окутанное туманом море.

— Я ловец детей, — произнёс монстр и угрожающе выпрямился, широко раскинув во все стороны свои металлические конечности. — Тебе страшно?

— Нет, — ответил Децим, изо всех сил стараясь не выказать страха.

— Хорошо.

Монстр повернулся, и театральным жестом указал на пустой сосуд.

— Он предназначен для меня? — спросил Децим. Несмотря на все старания, его голос дрожал от страха и холода.

— Может, и для тебя, — ответил монстр. — Вернее, до этого момента он предназначался для тебя. Видишь ли, ни у кого из этих мальчишек не было выбора. Они спят, не ведая почему они здесь оказались и что произойдет с ними в будущем. Ты же совсем другое дело, ты оказался здесь по своей воле. Это будет интересный психологический эксперимент, — произнёс монстр и выжидательно замолчал.

— Что ты со мной сделаешь? — спросил Децим, готовый сорваться с места и убежать. — Как это может служить Императору? Я собирался стать космическим десантником!

Монстр наклонился к мальчику, согнувшись практически пополам. При этом его бронированная спина на сверхгибком позвоночнике совершенно неестественно возвышалась над остальным телом. Он сплел перед своим лицом пальцы верхних конечностей и обратился к мальчику:

— Узри же, узри! Ты станешь таким космодесантником, каким не мог бы даже мечтать, — произнёс монстр и постучал по своему металлическому черепу. — Это то, чем я здесь занимаюсь по личному приказу самого Робаута Жиллимана!

— Примарха? — с благоговением произнёс Децим.

Монстр кивнул.

— Ты станешь сильнее и крепче любого нынешнего космического десантника, ты будешь лучше их во всех отношениях. Ты спасёшь галактику, мой мальчик, ты и твои братья, которые спят вокруг нас с тобой.

— Как я могу быть уверен, что ты не расчленишь меня, как то тело в лаборатории?

— Ты не можешь быть в этом уверен, это правда, но поверь, я не стану этого делать. Я потерпел неудачу с тем образцом, были некоторые трудности. Заверяю тебя, они уже исправлены. Тебя ждёт великое будущее.

— Стану ли я ультрамарином? — снова спросил Децим.

— Ты же сам сказал, что ты ультрамарин, так что наверняка так оно и будет. Не воспринимай этот сосуд как тюрьму, воспринимай его как дверь.

Децим с сомнением посмотрел на сосуд. Он не выглядел как дверь.

— И что же ждёт меня за этой дверью?

— Ох, мой мальчик! — воскликнул монстр и погрузил свои механодендриты в интерфейсные порты капсулы, которая тут же с шипением раскрылась. Из неё вырвались клубы морозного воздуха и на лице монстра появилось выражение, которое совершенно не было похоже на улыбку, но, тем не менее, ничем другим быть не могло.

— Будущее, за этой дверью тебя ждёт будущее, — произнёс он. — Примешь ли ты его? Будешь ли служить Императору так, как до этого не служил никто другой? Ты особенный мальчик, Децим Андронин Феликс, и ты не обречён, — нежно произнёс монстр. — Наоборот, ты благословлён!

Феликс окинул взглядом множество огромных пробирок, в которых дети пребывали на грани жизни и смерти. Тысячи капсул, расположенные в стойках, заполняли помещение.

Он вспомнил усовершенствованные силовые доспехи в грузовом отсеке, ждущие своих будущих владельцев.

Среди инструментов на панели управления, которыми оперировал Коул, имелась и информационная табличка. Мальчик разглядел на ней своё имя. Помимо трёх слов там имелась ещё одна запись: "Идёт проверка целостности". Также там были и даты.

Монстр был прав. Децим был умным мальчиком.

Он понял, что однажды уже находился в этой капсуле.

В конце концов, похоже, у него не осталось выбора. И тем не менее, однажды он уже смог выбраться, сможет это сделать и снова. Если монстр лжёт, он сбежит.

— Во имя Императора я принимаю будущее, — произнёс Децим и занял своё место в капсуле.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=В_мрачной_тьме_/_In_the_Grim_Darkness_\(рассказ\)&oldid=7090](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=В_мрачной_тьме_/_In_the_Grim_Darkness_(рассказ)&oldid=7090)

Эта страница в последний раз была отредактирована 26 октября 2019 в 15:09.